

Григорий Барац

Незаменимый

Расхожая формула «незаменимых нет» в случае с Евгением Михайловичем Голубовским не работает. Покажите мне, кто еще к концу девятого десятка способен ежедневно трудиться?! Он поторапливал меня с рассказом в номер альманаха. Когда я сетовал на недостаток времени, он, улыбаясь, отвечал: «Ты не пробовал вставать пораньше?».

На него сваливалось огромное количество рукописей. Его оценка была нужна и важна каждому автору – и маститому, и начинающему. Он не только успевал прочитать, оценить, но и дать рекомендации. Был скуп на слова, но откровенен. Графоманство и подражательство называл своими именами. Но когда чувствовал проблески таланта – помогал ненавязчивыми советами.

Он был одним из столпов Всемирного клуба одесситов, его идеологом. Относился к нему как к ребенку. Основал клуб в Клубе – «Зеленая лампа», сообщество одесских поэтов и писателей. С пиететом относился к президенту ВКО Михаилу Жванецкому.

На заседания президентского совета приходил всегда заранее. За чашечкой кофе интересовался текущими делами. Внимательно, не перебивая, выслушивал членов совета. Разруливал проблемы. Говорил тихо, но внушительно. Его слово было весомым и решающим.

Общение с Евгением Михайловичем, литературоведом, искусствоведом, человековедом, было университетом. И не только в смысле знаний. Его мировоззрение, отношение к событиям, к людям незримо передавалось всем, кому посчастливилось его знать.

Фото автора

